

Соб. Неп.
5 Сент. 361.

Зар. Т. Франц.

СОВ

ды с юстями фести

Пьер Сиз

Редактор газеты «Комедия»

На сценах Парижа

Я думаю, что на вопрос о господствующих в современном французском театре идеях никто не возьмется ответить, потому что таких господствующих идей нет. Все уж слишком разобщенно, противоречно и пребывает по отношению друг к другу в состоянии ничем не умеряемой конкуренции.

Пожалуй следует говорить об отдельных явлениях, фактах из жизни французского театра, чем пытаться конструировать какие-то более общие и безошибочные выводы. Вот название тех трех спектаклей, которые в прошлом сезоне привлекли наибольшее внимание парижской публики. Я говорю о театрах Парижа, поскольку и поныне Париж определяет культурную и художественную жизнь Франции в целом. Это «Дельцы» Бальзака в наиболее прогрессивном парижском театре «Студия Дюлан»; «Капризы Марьяны» Мюссе в театре «Гастон Бати» и, наконец, «Троянская война» Жана Жироу, антимилитаристская пьеса, шедшая из подмостков «Атенея». Наряду с этими постановками огромным шумом вызвала пьеса молодого начинающего драматурга Жосе «Елизавета, женщина без мужчин». Это психологическая драма из жизни английской королевы. Быть может публика, ищущая занимательного, полюбила этот спектакль за смелость и откровенность драматурга в трактовке сексуальных проблем. Люди же искусства почувствовали в Жосе безусловно талантливую писателя, обладающего чувством театральности и не без блеска разрабатывающего психологические ситуации.

Парижские гастроли театра Мейерхольда и московского Камерного театра оказали значительное влияние на умонастроения французских театральных деятелей. «Федра» в постановке Таирова и «Ревизор» в постановке Мейерхольда доказали Парижу, что блестящая игра одного актера или одной актрисы ни в коей мере не противоречит цельности актерского ансамбля спектакля. И поэтому, когда я вам сейчас назову не-

сколько наиболее крупных имен парижских актеров, то не потому, что они противостоят уровню своих театральных коллективов, нет! И блестящий комик Ремю, создавший ряд незабываемых образов в репертуаре Марселя Паньоля, и «жен-премьер» Шарль Буайе, стяжавший заслуженные лавры в пьесах Анри Бернштейна (к сожалению, Буайе выступает теперь не больше чем в одной пьесе в год, отдавая остальное время Голливуду), и Габри Морлей, любимая «героиня» парижского зрителя, и Тессье — все они в совершенстве владеют актерским мастерством, актерской техникой. Ансамбли, с которыми этим незаурядным мастерам приходится играть, ни в коей мере не компрометируют их.

Но о чем приходится говорить с нескрываемым сожалением, это об отсутствии сейчас в Париже выдающихся трагических актеров и актрис. Некоторые критики и театроведы утверждают, что это явление не случайное, а симптоматичное; что наиболее блестящие эпохи французского театра всегда выдвигали крупных мастеров (и актеров и драматургов) именно трагического амплуа. Не знаю! Я устанавливаю только факт...

Очень интересно и знаменательно также и другое явление — это привлечение крупнейших французских художников, людей с мировыми именами к работе в театре. Так, Дерен оформлял «Школу женщин» Мольера в театре «Атенея» (постановка Жуве); Пикассо оформлял «14 июля» Романа Роллана в новом народном театре «Альгамбра». Этот театр возник после победы народного фронта. Премьера «14 июля» явилась поводом для воодушевленной манифестации массового зрителя и переходовой части художественной интеллигенции по адресу величайшего писателя современной Франции Романа Роллана. Рядом с «Альгамброй» существует «Дом культуры», являющийся центром для деятелей театра, искусства, литературы и культуры, примыкающих к народному антифашистскому фронту.